

СЕМАНТИЧЕСКИ СОПРЯЖЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ СТРАХ И БЕССТРАШИЕ

Н. В. Чезыбаева

Хакасский государственный университет

Поступила в редакцию 11 ноября 2010 г.

Аннотация: структурирование действительности бинарными оппозициями является универсальной антропоцентрической реальностью. Настоящая статья посвящена анализу актуализации концептов «страх» и «бесстрашие», членов бинарной оппозиции, через репрезентирующие их языковые знаки «*fear*» и «*courage*».

Ключевые слова: бинарная оппозиция, концепт, языковой знак.

Abstract: binary oppositions are universal anthropocentric phenomena that construct our reality. This article is devoted to the analysis of the concepts 'Fear' and 'Courage', as the members of a binary opposition, and their actualization through representative language signs «*fear*» and «*courage*».

Key words: binary opposition, concept, language sign.

В современной теоретической лингвистике происходит смещение фокуса исследований в направлении от «язык в человеке» к «человек в языке», т.е. в центре внимания – изучение внеязыковых категорий, связанных с характеристикой человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке. Поэтому одной из актуальных лингвистических проблем является изучение концептов – базовых единиц мыслительного кода человека [1, с. 34], отражающих внутренний мир человека в языке.

В статье исследуются концепты *страх* и *бесстрашие* в английском языковом сознании. Выбор того или иного ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт, как известно, должен соответствовать определенным требованиям. Ключевое слово – это лексическая единица, которая наиболее полно номинирует исследуемый концепт [1, с. 177]. Базовыми знаками-репрезентантами, номинирующими их, являются английские лексемы *fear* и *courage*, при выборе которых мы опирались на следующие теоретические принципы: 1) ключевое слово не должно быть многозначным, эмоционально окрашенным, экспрессивным, метафорическим термином; 2) ключевое слово должно «иметь в виду» какой-то денотат, т.е. допускать пространственную и временную локализацию, обладать прегнантностью, т.е. ассоциативной (или семантической) «прозрачностью», обладать наибольшей частотностью из некоторой группы близких слов [2, с. 139].

Языковые знаки *fear* и *courage* отвечают перечисленным требованиям. Более того, в ряду своих синонимов они определены как семантические доминан-

ты: *fear* (a general word) [3, с. 332]; *courage* (core meaning) [3, с. 232], так как охватывают большинство значений своих синонимов и являются представителями главного значения, подчиняющего все дополнительные «созначения» и господствующего над ними. Лексема *fearlessness* – «бесстрашие» трактуется в словарях лишь как факт отсутствия страха [4, с. 831] или ее дефиниция вовсе отсутствует [5, с. 441; 6, с. 508; 7, с. 313].

Понять природу языкового знака и его свойства – значит принять во внимание «триединство мира, человека и языка», т.е. неразрывность «объективного и субъективного, отражения и обозначения» [8, с. 401]. В процессе общения языковые знаки служат средствами активизации концепта и используются как имя концепта [9, с. 18]. Языковые знаки *fear* и *courage* номинируют соответственно концепты *fear* и *Courage* в английском языковом сознании.

Страх (fear) и *бесстрашие (courage)* – семантические сущности бинарной природы.

Учение о противоположностях имеет длительную историю. Уже мифологическое мышление структурировало внешний мир человека бинарными оппозициями – день и ночь, солнце и луна, свет и тьма [10, с. 90]. Время крупномасштабных бинарных членений мира приходит, когда «неупорядоченные половые отношения (промискуитет) были вытеснены экзогамией, тотемные разнесения элементов опыта сменялись статусными классификационными показателями, перерастающими в показатели мужского, женского и среднего рода; все подразделяется на два класса предметов: активных – неактивных, живых – неживых» [11, с. 61].

Интерес первых наблюдателей направлен на Небо и на Землю. Так формируется первая оппозиция – рационализма и эмпиризма. В поисках рациональности, которой приписывается предмет совершенства и божественности, человек поднимает глаза к Небу, для приобретения опыта и постижения видимого мира глаза опускаются к Земле [12, с. 231].

У. Эко, размышляя над принципом бинарности и его основой, приходит к выводу: «...чтобы родился смысл, необходимо наличие хотя бы одного из членов оппозиции. Отсутствие одного имплицитует отсутствие другого» [13, с. 14].

В лингвистической литературе отмечается, что структурирование мира бинарными оппозициями происходит на основе ряда принципов: корреляции (одно не существует без другого); активизации (если задействуется одно противоположное начало, то проявляется и другое); аннигиляции (если иссякает одно противоположное начало, то не будет и другого); поляризации (если усиливается крайнее проявление одного противоположного начала, то усиливается и крайнее проявление другого противоположного начала) [10, с. 95].

Без различения оппозиций невозможно познать, что *есть бесстрашие*, не сравнивая, не зная, что *есть страх*, и наоборот.

«Противоположности суть начала вещей» [14, с. 46], которые прослеживаются уже в мотивах космогонических мифов – структурирование космического пространства и времени, разделение богами слитых в брачных объятиях земли и неба, установление космической оси – мирового древа, светил (разделение дня и ночи, света и тьмы), создание растений и животных; творение завершается созданием человека [15]. Появляются «два онтологически доминирующих понятия, где семантико-синтаксическую «сильную» позицию занимает Творец мира, с которым связывается «мужское» начало, а затем следует именование «женского» начала; небо персонифицируется как Отец, а земля – как Мать» [16, с. 76].

В пифагорейской картине мира, основанной на бинарных парах категорий, «мужское начало размещено в одном ряду с такими понятиями, как форма, дух, порядок, разум, четное, правое, свет, добро, а женское начало – с противоборствующими категориями бесформенности, материи, хаоса, телесности, нечетного, левого, тьмы, зла» [17, с. 57]. Исходя из семантического содержания парных категорий, основанных на разделении по принципу «хорошо – плохо», целесообразно соотнести *бесстрашие* с мужским началом, а *страх* – с женским.

Интересно отметить, что значение слова «мужчина» соотносится со значением слова «правый»: ср. англ. **right** – «правый», но древнеангл. **rinc** – «мужчина, человек», а значение «женщина» – со значени-

ем слова «левый»: ср. англ. **left** – «левый», но древнеангл. **hlaf** – «женщина» связано с нем. **schlaff** – «вялый, слабый» [18, с. 307]. Более того, древнеангл. **lyft** «слабый», откуда древнеангл. **lyftadl** «паралич», ср. средненидерл. **lucht**. Левая рука в древности считалась «нечистой»: она должна была постоянно быть покрытой, а при прикосновении к чему-либо обязательно подвергалась омовению: ср. индоевроп. **lei**, **leu** – «мыть» (лат. **lavare** – «мыть») [18, с. 194].

Все члены противопоставлений образуют некие единства, отношения между которыми могут быть описаны с помощью более общих оппозиций, где на основе наборов двоичных признаков конструируются универсальные знаковые комплексы [15]. Оппозиция *страх* и *бесстрашие* восходит к общечеловеческим оппозициям: «правый – левый» – «мужчина – женщина» – «небо – земля». В их основе – универсальная для человечества эгоцентрическая позиция познающего субъекта.

Противостояние *бесстрашия* и *страха* исходит из противоборства мужского (Небо) и женского (Земля) начал. Но покрытие Небом Земли понималось как соединение Мужчины и Женщины [19]. Таким образом, с одной стороны, *страх* и *бесстрашие* (*fear* и *courage*) олицетворяют крайние противоположности, а с другой – представляют единение, так как одно не может существовать без другого.

With my fear and courage reawakened together, I rushed at the window and then recoiled with a strangled scream that any man but Arthur must have heard (Ches-terton).

Говоря о двух противоположных началах бинарной оппозиции, отметим, что одна из них должна занимать центральное положение [16, с. 75]. Созидая свою культуру, человек постепенно открывает, что его представления внутренне противоречивы и многогранны. Он начинает понимать, что между коллективными представлениями, а следовательно, и между обозначаемыми ими явлениями и вещами существует некая взаимосвязь, причем соединяемые между собой существа и явления неравносильны, а одна сторона сильнее и влиятельнее другой [20, с. 35]. В бинарной оппозиции *страх* и *бесстрашие* центральное место занимает *страх*. Данное утверждение подтверждается рядом фактов.

Во-первых, страх – это древнейшее человеческое ощущение, базовая (первичная) эмоция, являющаяся универсальным, общечеловеческим, врожденным явлением, существующим во всех культурах [21–24].

Во-вторых, чтобы ответить на вопрос: почему семантико-синтаксическую «сильную» позицию занимает один из членов бинарной оппозиции – необходимо обратиться к первой философии – мифам о сотворении мира, в которых запечатлены первичные

образы. Эти архетипы-эталоны постоянно извлекаются из генетически наследованной памяти [16, с. 75–76].

В мифах о сотворении мира создание Вселенной ассоциировалось с возникновением божественной гармонии из Хаоса, причем гармония (Центр) идентифицировалась с добром, а Хаос (Периферия) – со злом. Поэтому, согласно языческим воззрениям, все, что находилось в Центре, считалось божественным, благодетельным, приносящим счастье и здоровье. А то, что находилось на Периферии, считалось вредным, опасным, смертельным. В связи с этим слово «fear» можно соотнести с англ. **far** – «далекий», тох. А. **pārne** – «находящийся вовне, на периферии» [18, с. 128]. Таким образом, страх «зародился» из лона Хаоса. Страх – первородная сущность:

That remained only by seeming to hang in the void surrounding it. Even his original fear, if fear it as had been, had lost itself in the desert (James).

В русской лингвокультуре страх, наряду с такими явлениями, как ужас и мрак, тоже ассоциируется с Хаосом – первоосновой бытия [25, с. 7].

В-третьих, *страх* часто выступает как активный субъект действия, а *бесстрашие* – как пассивный объект.

Страх как субъект действия в отношении человека может совершать следующие действия:

- овладевать: *I dare not attempt it. A fear beyond all other fears has got possession of me* (Collins 1);

- управлять: *I'm excessively provoked ..., that I can only suppose the lady to be governed by the fear of never getting her money* (Austen 1);

- подчинять: *There were beads of perspiration on his brow. He was evidently in a state of overmastering fear* (Christie);

- парализовать: *... the deadly fear fastened its paralyzing hold on her once more, and the next words died away on her lips* (Collins 2);

- мучить: *It is not the fear of exposure that has tortured me* (Collins 3);

- поглощать: *Mrs. Prestly listened absently; preoccupied by the fear that Herbert would provoke a dangerous disclosure* (Collins 3).

Бесстрашие как объект действия реализуется с помощью переходных глаголов:

- to take: *... you know one can't tell how; and then I took courage, and said it* (Austen 2);

- to have: *... and his kindness altogether was such as made her reproach herself for loving him so little, and thinking his return was a misfortune; and when, on having courage to lift her eyes to his face, she saw ...* (Austen 3);

- to feel: *If she could only have a few minutes conversation with him again ... she felt all over courage if the opportunity occurred* (Austen 4);

- to show: *You have shown extraordinary courage for a girl of eighteen* (Collins 2);

- to give: *«Don't look away from me. Your eyes give me courage»* (Collins 4).

«Человек всегда ходит над бездной, и, хочет он того или нет, его наиболее существенная обязанность состоит в сохранении равновесия» [26, с. 172]. Какой бы член бинарной оппозиции не занимал центральное положение, в мире должно быть равновесие. И это равновесие поддерживает человек.

Жизнь – смерть, добро – зло, любовь – ненависть, преступление – наказание относятся к семантически сопряженным категориям бинарной оппозиции [27, с. 27]. «Неважно, что стоит за «да» или «нет», важно, чтобы сущности, замещающие собой эти валентности, сопрягались друг с другом» [13, с. 14]. В буддизме существует термин «энги» для описания обусловленности отношений человека, природы и космоса, который означает «сопряженное происхождение», или «зависящее начало» [28, с. 13]. Никто и ничто не существует в изоляции; микрокосм и макрокосм сливаются в единый жизнедеятельный организм. *Страх* и *бесстрашие* (fear и courage) – семантически сопряженные концепты.

Выявить сопряжение – значит найти плавный переход из одной сущности в другую, т.е. взаимосвязь между ними.

В связи с вышесказанным представляет интерес подход Л. В. Стародубцевой, которая предлагает разрешить спор о сущности человека с помощью геометрической фигуры – лабиринта. Идея лабиринта динамична: это фигура метаморфозы, трансформации, непрерывного перехода от центра к периферии и от периферии к центру. Единственно, что в лабиринте постоянно – это постоянство вечного движения, блуждания, скитания между абсолютным минимумом «ничто» и абсолютным максимумом «всего». Лабиринт есть форма сложного примирения «двух бесконечностей», синтез противоположностей. Но он не только может выражать противоположные понятия, но и призван показывать, как они перетекают друг в друга [29, с. 241–250]. Такая форма лабиринта называется «Паук души»: лабиринт как совпадение противоположностей [29, с. 254].

Если рассматривать движение от входа к центру лабиринта как «поиск цели» и «приближение к истине», то движение от центра к выходу должно означать противоположное – «отход от цели» и «отпадение от истины». Однако модель можно перевернуть, и тогда предстает другой образ: движение от входа в глубь лабиринта – заблуждение, уход от цели, а поиск выхода – возвращение к истине [29, с. 250]. В сущности, под поверхностной противоположностью конечных точек скрывается сущностная противоположность: мощь оборачивается слабостью, видимость ума – глу-

постью, показное трудолюбие – ленью [20, с. 35].

Движение *страха* и *бесстрашия* по «лабиринту» – это непрерывное движение от «центра к периферии и от периферии к центру». Их направления могут меняться, а значит, эти сущности могут перетекать друг в друга, где одно состояние переходит в другое.

Переход *страха* в *бесстрашие* и *бесстрашия* в *страх* происходит в результате «эмоциональной и рациональной оценки» человеком ситуации, так как, во-первых, «в эмоциях скрыты суждения, эксплицитно или имплицитно, о положении вещей»; во-вторых, «если меняется мнение о нем, то меняются и эмоции» [30, с. 40]. Таким образом, векторы движения эмоций *страха* и *бесстрашия* меняют свои направления, если человек начинает рационально оценивать создавшуюся ситуацию, хорошо это для него (или кого-нибудь другого) или плохо, опасно или безопасно. Тогда одна сущность становится другой:

• *Страх* оборачивается *бесстрашием*: «*You don't believe in passion, do you, Hermann?*» *I said cheerily. «The passion of fear will make a cornered rat courageous. Falk's in a corner* (Conrad).

• *Бесстрашие* превращается в *страх*: *Mrs. Ferrari tried to answer. Her first burst of courage had already worn itself out. The bold words that she had determined to speak were living words still in her mind, but they died on her lips* (Collins 5).

Необходимо отметить, что *бесстрашие* является одной из пугнических эмоций. Пугнические эмоции (лат. *pugna* – «борьба») происходят от необходимости в преодолении опасности, на основе которой возникает интерес к борьбе [31, с. 309].

Движение *страха* и *бесстрашия* символизирует вечную борьбу, схватку, сражение этих двух сущностей друг с другом. Грань, разделяющая эмоции и рациональность, очень тонкая. Значит, оценивая создавшуюся ситуацию, человек, испытывающий страх, может стать бесстрашным, но и бесстрашный человек может поддаться страху.

Таким образом *страх* и *бесстрашие* – семантически сопряженные концепты, которые характеризуются непрерывностью семантического пространства и имеют определенную зону семантического пересечения, где та или иная оценка может приобретать положительный или отрицательный смысл в зависимости от конкретной языковой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
2. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 354 с.

3. ESEI – English Synonyms Explained and Illustrated / ed. by A. Gandelman. – М. : Foreign Language Publishing House, 1963. – 623 p.

4. WTNI – Webster's Third New International Dictionary / ed. by Philip Babcock. – Chicago : ENCYCLOPEDIA BRITANNICA, 1993. – Vol. 1. – 1016 p.

5. ACD – The American College Dictionary / ed. by C.L. Barnhart. – New York : Random House Inc, 1965. – 1444 p.

6. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – М. : Русский язык, 1992. – Т. 1. – 626 с.

7. OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – М. : Русский язык, 1982. – Т. 1. – 510 с.

8. Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии : учеб. пособие / Л. Г. Зубкова. – М. : РУДН, 2003. – 472 с.

9. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.

10. Герасимова И. А. Принцип двойственности в когнитивных практиках / И. А. Герасимова // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 90–101.

11. Режабек Е. Я. Становление мифологического сознания и его когнитивности / Е. Я. Режабек // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 52–66.

12. Касавин И. Т. Первобытное сознание и его творцы : вожди и шаманы / И. Т. Касавин // Альтернативные миры знания / под ред. В. Н. Поруса, Е. Л. Чертковой. – СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000. – С. 220–237.

13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко ; пер. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.

14. Аристотель. Метафизика / Аристотель ; сост. и подгот. текста С. И. Еремеева. – СПб. : Алетей ; Киев : Эльга, 2002. – 832 с.

15. Топоров В. Н. Модель мира / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энциклопедия. – М. : Сов. энциклопедия, 1980 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/myth/mnminindex.htm>

16. Малинович Ю. М. Философия семантически сопряженных категорий бинарной оппозиции / Ю. М. Малинович // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 70–82.

17. Воронина О. А. Оппозиция духа и материи : гендерный аспект / О. А. Воронина // Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 56–65.

18. ИЭССАЯ – Историко-этимологический словарь современного английского языка : слово в зеркале человеческой культуры / под ред. М. М. Маковского. – М. : Диалог, 1999. – 416 с.

19. ЭАМ – Энциклопедия античной мифологии. Мифы и легенды Греческой мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.greekroman.ru/leg/legends.htm>

20. *Иорданский В. Б.* О структуре архаичного коллективного представления / В. Б. Иорданский // Вопросы философии. – 2006. – № 8. – С. 29–40.

21. *Kemper T. D.* How many emotions are there? Wedding the social and the autonomic components / T. D. Kemper // American Journal of Sociology. – 1987. – № 93. – P. 263–289.

22. *Ortony A.* What's basic about basic emotions? / A. Ortony, T. Turner // Psychological Review. – 1990. – № 97. – P. 315–331.

23. *Plutchik R.* The Psychology and Biology of Emotions / R. Plutchik. – Harper and Collins College, 1994. – 480 p.

24. *Изард К.* Психология эмоций / К. Изард. – СПб. : Питер, 2000. – 464 с.

25. *Болотнов А. В.* Вербализация концепта *хаос* в поэтическом дискурсе серебряного века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Болотнов. – Томск, 2009. – 21 с.

26. *Ортега-и-Гассет Х.* Углубление в себя и обращенность вовне / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. А. Б. Зыковой // Философские науки. – 1991. – № 5. – С. 156–173.

27. *Малинович Ю. М.* Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Ю. М. Малинович, М. В. Малинович // Антропологическая лингвистика : концепты. Категории / под ред. Ю. М. Малиновича. – М. ; Иркутск, 2003. – С. 7–28.

28. *Дайсаку Икэда.* Человек – Великий космос : лекции японского буддийского мыслителя / Икэда Дайсаку // Литературная газ. – 1994. – № 32. – С. 13.

29. *Стародубцева Л. В.* Метафизика лабиринта / Л. В. Стародубцева // Альтернативные миры знания / под ред. В. Н. Поруса, Е. Л. Чертовой. – СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000. – С. 238–296.

30. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 280 с.

31. *Додонов Б. И.* Эмоции в системе ценностей / Б. И. Додонов // Психология эмоций. Серия: Хрестоматия по психологии. – СПб. : Питер, 2004. – С. 303–312.

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова*

*Чезыбаева Н. В., аспирантка кафедры английской
филологии*

E-mail: Natti81@mail.ru

Тел.: 8 (3902) 35-03-87

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Austen J. (1). Lady Susan [Электронный ресурс] / J. Austen // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Austen J. (2). Emma [Электронный ресурс] / J. Austen // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Austen J. (3). Mansfield Park [Электронный ресурс] / J. Austen // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Austen J. (4). Persuasion [Электронный ресурс] / J. Austen // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Chesterton G. K. The Wisdom of father Brown [Электронный ресурс] / G. K. Chesterton // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Christie A. The Secret of Adversary [Электронный ресурс] / A. Christie // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Collins W. (1). The Woman in White [Электронный ресурс] / W. Collins // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Collins W. (2). No Name [Электронный ресурс] / W. Collins // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Collins W. (3). The Evil Genius [Электронный ресурс] / W. Collins // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Collins W. (4). The New Magdalen [Электронный ресурс] / W. Collins // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Collins W. (5). The Haunted Hotel [Электронный ресурс] / W. Collins // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Conrad J. Falk [Электронный ресурс] / J. Conrad // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

James H. Beast in the Jungle [Электронный ресурс] / H. James // Treasures of the World Literature. – М. : Адепт, 1992.

Khakas State University

*Chezybaeva N. V., Post-graduate Student of Faculty of
English Philology*

E-mail: Natti81@mail.ru

Tel.: 8 (3902) 35-03-87